

ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ОБРАЩЕНИЙ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ

Л. Н. Мазуркевич,

кандидат филологических наук, доцент,
доцент кафедры белорусской и русской филологии
Мозырского государственного педагогического университета
имени И. П. Шамякина,
г. Мозырь, Республика Беларусь
E-mail: lmazurkevich@yandex.by

Обращение – часть языковой структуры, коммуникативный инструмент, направленный на улучшение эффективности текста, и средство воздействия на читателя. В статье рассматриваются функции обращений в текстах сатирических повестей М. А. Булгакова с учетом адресата и контекста. С применением методов описания и контекстного анализа изучены особенности использования данных синтаксических единиц и специфика их употребления автором. Делается акцент на том, что обращения могут выполнять сразу несколько функций, что зависит от конкретной речевой ситуации и участников коммуникативного акта. Автор повестей посредством обращения создаёт дополнительный эффект воздействия на читателя, что делает художественный текст более живым и выразительным.

Ключевые слова: художественный текст, обращение, идиостиль, коммуникативно-прагматические функции.

FUNCTIONAL FEATURES OF ADDRESSES IN A LITERARY TEXT

L. N. Mazurkevich

An address is a component of linguistic structure, a communicative tool aimed at improving the effectiveness of a text, and a means of influencing the reader. This article examines the functions of addresses in M. A. Bulgakov's satirical stories, taking into account the addressee and context. Using description and contextual analysis methods, the author examines the specific use of these

syntactic units and their usage. Emphasis is placed on the fact that addresses can perform multiple functions, depending on the specific speech situation and the participants in the communicative act. The author uses addresses to create an additional impact on the reader, making the literary text more lively and expressive.

Keywords: literary text, address, idiosyncrasy, communicative-pragmatic functions.

Введение. Обращения, используемые в художественных текстах, по своим структурно-семантическим особенностям могут быть абсолютно разнообразными, однако они прежде всего ориентированы на то, чтобы сосредоточить внимание на цели сообщения, адресовать приказ, просьбу, пожелание, передать информацию, выразить вопрос, предложение, совет и т. д., реализуя при этом определенные коммуникативно-прагматические функции. Анализ специфики функционирования обращений в сатирических повестях М. А. Булгакова позволяет говорить о том, что идиостилю писателя присуще как употребление достаточно характерных обращений, выступающих в структуре предложений сатирических повестей одним из инструментов организации речи, так и стилевая дифференциация лексики в роли обращения. Так, в рассматриваемых текстах фиксируются и стилистически нейтральные слова (*милый, родной, соблазнитель, друг, отец* и др.), и разговорные, используемые в бытовой, обиходной речи (*мерзавец, родимый, дурашка, дурак* и т. д.), и просторечные лексические единицы (*баба, папаша, сволочь, болван, браток* и др.).

Цель и задачи. Основная цель работы – проанализировать функциональные особенности и специфику использования М. А. Булгаковым обращений в контексте сатирических повестей. Поставленной целью определяются следующие задачи: охарактеризовать коммуникативно-прагматические функции, реализуемые обращениями в текстах сатирических повестей, выявить индивидуальные авторские особенности в употреблении форм обращения в указанных художественных текстах.

Методы исследования. В качестве материала для исследования послужили контексты с обращениями, извлеченные методом свободной выборки из текстов сатирических повестей М. А. Булгакова «Собачье сердце», «Дьяволиада», «Роковые яйца», проанализированные с использованием методов контекстного анализа и описания. Для воплощения идейного замысла во всех трёх исследуемых повестях был избран

научно-фантастический сюжет, что в те годы было довольно новым явлением в русской литературе. Более того, это была фантастика, не оторванная от жизни, а выроставшая из реальности послереволюционных будней. В ней сочетался строгий реализм с фантазией учёного [1, с. 43].

Результаты исследования и их обсуждение. Обращение в тексте выполняет разные коммуникативно-эстетические функции для решения конкретных задач высказывания. При этом оно становится достаточно значимым элементом реализации иллокутивной цели высказывания, а его прагматический потенциал и функционально-прагматическая заданность обуславливается лексическими и синтаксическими особенностями, которые определяются и различными отношениями между адресантом и адресатом (родственные, личные, социальные, служебные, возрастные и т. д.), и ситуацией, в которой происходит общение, и целью его (привлечь внимание, продемонстрировать отношение к адресату, поддержать беседу и др.), и способом организации речевого контакта. Многофункциональность обращения традиционный синтаксический подход отражает не в полной мере, т. к. обращение самым непосредственным образом связано с коммуникативной функцией языка, обладая при этом прагматическим характером. Прагматический потенциал обращений реализуется непосредственно в тексте и зависит от его коммуникативной организованности. Обращение в тексте одновременно выполняет несколько функций, т. е. реализуемые функции обычно накладываются одна на другую. Прежде всего оно называет адресата, осуществляя таким образом номинативную функцию вместе с этикетной. Как справедливо отмечает Л. В. Кожухова, если обращение вместе с этим выражает оценку адресата, даёт ему характеристику, то это проявление надстроенной над ней эмоционально-оценочной функции [2, с. 80]. Данную функцию квалификации адресата в русской лингвистике также определяют, как характеризующую по целому ряду параметров: возраст, профессия, род деятельности и т. д. [3].

В текстах сатирических повестей (преимущественно в составе диалогических реплик) фиксируется довольно частое употребление традиционных этикетных форм обращений, используемых для приветствий, либо с междометием *здравствуйте*, либо без него, с параллельным присоединением имен собственных, регулятивов, слов таких тематических групп, как 'профессия', 'должность' и др. Прослеживается совпадение непосредственно функции жанра и ведущих функций самого обращения (контактоустанавливающей и идентифицирующей). Следует отметить, что

употребление существительных *доктор, профессор* вне зависимости от типа речевого акта указывает на достаточно высокую социальную значимость представителей данной профессии/должности и самой профессии/должности соответственно. Употребление в роли обращения слов со значением 'профессия' демонстрирует читателю социальные функции человека в советском обществе: – *Что вы, профессор, смеётесь?* – возмутился Швондер [4, с. 267]; – *Доктор, передо мной – тупая безнадёжность, я, клянусь, потерялся* [4, с. 324].

Официальное общение регламентируется этикетной традицией. В таком случае этикетные реплики присутствуют особенно часто. Так, в повести «Собачье сердце» при обращении к профессору Преображенскому чаще всего используются такие, как *Филипп Филиппович* и *профессор*. Реже употребляются другие: *господин профессор, дорогой профессор, гражданин профессор, дорогой учитель, дорогой Филипп Филиппович, величина мирового значения, мой благодетель* и т. д. Традиционно считается, что если к обращению-существительному тематической группы 'профессия' (и не только) добавляется приложение *дорогой*, имеющее эмотивное определение, то оно несколько смягчает дистанцирование в процессе коммуникации. При обращении к профессору Персикову в повести «Роковые яйца» используются обращения *Владимир Инатъич, профессор Персиков, господин профессор, гражданин профессор, товарищ профессор, профессор, герр профессор, товарищ*. Герой повести «Дьяволиада» Коротков именуется при обращении к нему как *товарищ Коротков, товарищ, господин Коротков, Коротков, батюшка, кормилец, миленький*. Следует отметить, что слово *товарищ* используется либо в сочетании с другими словами, либо без них, соотносится с речевым этикетом, который формировался во время создания текстов, когда употреблялись и обращения досоветского периода *господин (господа)*. Этот момент мастерски обыгран М. А. Булгаковым в повести «Дьяволиада», где в одной диалогической реплике используются указанные вербальные этикетные знаки одновременно: – *Нет, – кассир замотал головой, – и завтра не будет, и послезавтра. Не налезайте, господа, а то вы мне, товарищи, стол опрокинете* [4, с. 146].

В роли обращения к равному себе персонаж одной из повестей М. А. Булгакова использует регулятив *брат*, а также его производные формы с семантическим оттенком «товарищ». В таком случае происходит актуализация значения общности интересов людей в процессе

межличностного контакта в определенный момент времени: *Здорово! Что же вы, братцы, в кого попало, стало быть* [4, с. 178]; – *Выручайте, братцы, – зазывали с тротуаров, – бейте гадов... спасайте Москву!* [4, с. 187]. В контексте данное обращение употребляется со значением фамильярности и снисходительности.

Неофициальное общение допускает наличие различных вариантов его реализации. Употребление слов *дяденька, дядя* в качестве обращения непосредственно указывает на иерархию в отношениях участников коммуникативного акта, демонстрируя тем самым степень уважения со стороны младшего по возрасту к взрослому человеку при выражении просьбы или вопроса: – *Отец, что, ночная на Волхонке открыта? Мы туда!* [4, с. 188]; – *Тебе, дяденька, лучше всего на самый верх, где бильярдные, – посоветовал мальчишка...* [4, с. 178]; – *Садись, дядя. Садись! – проревел он, – только не бей сироту!* [4, с. 178].

Использование имени и отчества при обращении – это речевая традиция, сложившаяся в русском языке и подчеркивающая возрастную статус участников акта коммуникации. Краткие же варианты личных имён не только демонстрируют неофициальный характер общения, но и одновременно передают эмоции, позволяющие проследить отношение говорящего к собеседнику: *Панкрат, впусти этого с тротуара!* [4, с. 208]; – *Маня. Ты слышишь?* [4, с. 228]; – *Нет, Манечка, пойдём* [4, с. 228]; – *Зина, – крикнул Филипп Филиппович, – подавай обед* [4, с. 271]; – *Зинуша, что это такое значит?* [4, с. 274]. В таком случае обращение становится достаточно выразительным средством, передающим определённые экспрессивно-стилистические оттенки. Применение данных этикетных обращений не только указывает на адресат речи, но и одновременно выступает маркером межличностных отношений героев произведений, который демонстрирует социальное положение, степень знакомства, возрастные и гендерные различия и многое др., т. е. использование обращений способствует выстраиванию определённого коммуникативного пространства между участниками речевого акта. Особенно очевиден этот момент в обиходно-бытовой сфере, где выбор возможного варианта обращения достаточно предсказуем и обращение появляется в реплике в соответствии с неофициальностью общения и статусом коммуникантов.

Используются М. А. Булгаковым и обращения с негативной семантикой (однословные или развёрнутые эмоциональные формы), хотя это и противоречит этикетному принципу, который предполагает запрет на упо-

требление определённых слов при обращении к собеседнику, однако в художественном тексте они становятся одним из способов вербализации контактоустанавливающей функции, подчеркивающей межличностные отношения, степень воспитанности персонажа: – *Гони! Гони, негодяй!* [4, с. 166]; – *Ах ты, мерзавец, мерзавец, раздельно сказал юноша, покачал головой и, взмахнув портфелем, треснули им Дыркина по уху, словно блин выложил на тарелку* [4, с. 176]; – *Отвечай, паршивая сволочь* [4, с. 176].

Обращения-классификации представлены экспрессивно нейтральными словами, для которых функция обращения не является основной. Использование их в художественном тексте – это возможность установить контакт, определить принадлежность действующего лица к конкретному классу людей, что даёт основание утверждать: всё подчинено авторской интенции, решению коммуникативных задач, т. е. М. А. Булгаковым случайные обращения не используются. Обращения выполняют особые прагматические функции, становясь своеобразным индикатором социального, культурного и интеллектуального уровня адресата, что особенно актуально в условиях идейно-политического противостояния описываемого временного периода. Именно с помощью обращения автору удаётся обозначить место, занимаемое адресатом в социуме, а также сформулировать и продемонстрировать отношение к идейному оппоненту, что достаточно выразительно прослеживается в сюжетной линии всех трёх сатирических повестей, где присутствует чёткое разделение персонажей на два «лагеря» – интеллигенция и пролетариат. Показательно в данном случае использование обращения *господин* профессором Преображенским в адрес Шарикова – персонажа повести «Собачье сердце», прошедшего в ходе повествования путь от собаки до сотрудника очистки: *«Если вам угодно, чтобы вас перестали именовать фамильярно «Шариков», и я, и доктор Борменталь будем называть вас «господин Шариков», на что Шариков отлаял: «Я не господин, господа все в Париже»* [4, с. 318]. «Столкновение» подобных языковых единиц, которые являются контрастными по сфере употребления, по стилистической окрашенности, – основной способ создания иронического эффекта, характерный для идиостиля М. А. Булгакова.

Выполняемые функции обращений непосредственно связаны с эмоциональным, оценочным компонентами, что соотносится с понятием экспрессивности. В художественном тексте экспрессивность обращения может рассматриваться как способность его оказывать определённый

прагматический эффект на адресата, т. е. обращение способно отразить переживания человека, его эмоциональную сферу, а также оценочное отношение к конкретному адресату, принимая в речи разнообразные модальные оттенки. Например, одним из способов создания экспрессивности выступает ассоциативно-образное переосмысление, в основе которого лежат тропы. Ведущая роль при этом принадлежит метафоре. Так называемые *метафоризованные номинации* или употребляемые в роли обращений названия животных (*зоометафоры*), явлений действительности, предметов образуют отдельную группу обращений. Чаще всего они используются в сочетании с прилагательными либо характеризующими определениями: – *Туда ему и дорога, старая собака* [4, с. 172]; – *Что ты, леший, по всей квартире гоняешь?* [4, с. 309]; – *Зачем ты, свинья, сову разорвал?* [4, с. 279]; – *Куда ты, черт лохматый?... – кричала отчаянно Зина, – вот окаянный!* [4, с. 260]. В позиции обращения используется и единичное библейское *змий* со значением ‘дьявол-искуситель, представший перед Евой’, используемое с уточняющим определением *мой*: – *Ты покорил меня своей храбростью, мой змий* [4, с. 171]. Обозначая адресата подобными лексемами, адресант характеризует его как персонажа, который способен вызвать чувство симпатии либо антипатии, сравнимое с предметом (явлением), демонстрируемым в обращении. Именно наличие субъективного отношения к адресату и создаёт эффект экспрессивности обращений.

Среди обращений оценочного свойства выделяют такие, которые характеризуют адресата по неким личностным качествам, становящимся объектом оценки и позволяющим проследить не только конкретного адресата высказывания, но и отношение говорящего к указанному адресату (снисходительность, благодарность, злость, презрение и др.). Основными способами выражения оценочной функции выступают, как правило, либо морфологические, либо лексические средства. К первым традиционно относят суффиксы субъективной оценки, демонстрирующие разнообразные оттенки значений: ласкательные или уменьшительно-ласкательные, подчёркнуто уважительные (*Васенька, дяденька, Манечка, родненький, миленький* и др.). Некоторые из них употребляются с суффиксами, которые снижают негативную семантику производящего слова, например, *дурашка*. В качестве экспрессивных обращений используются слова, имеющие финаль *-ец* (*мерзавец, подлец*). Ко вторым – оценочные прилагательные (*милый, милая, миленький, дорогой* и т. д.), а также характеризующие

существительные (*благодетель, соблазнитель, голубчик* и др.). Ведущая функция коннотации – это функциональное воздействие, которое самым непосредственным образом связано с прагматикой речевого акта.

Слова с положительной семантикой фиксируются в анализируемых текстах реже, чем слова с отрицательной семантикой. Следует отметить, что их лексическое разнообразие менее значительно. Так, в роли обращения в текстах повестей используются прилагательные *дорогой, милый*, а также их производные, употребляемые либо в роли собственно обращения, либо в роли согласованного определения: – *Голубчик! – бросился к нему Коротков, – бумажник мой, жёлтый...* [4, с. 159]; – *Нет, я не позволю вам этого, милый мальчик* [4, с. 325]; – *Да нет, милый, я не то... не ты... документы* [4, с. 318]; – *Иди, Панкрат, – тяжело вымолвил профессор и махнул рукой, – ложись спать, миленький, голубчик, Панкрат* [4, с. 221]. В тексте повести «Собачье сердце» отмечается использование слова *дорогой* в качестве средства обращения, формирующего иронический смысл контекста, т. к. профессор Преображенский не считал Шарикова равным себе и не испытывал к нему симпатии в силу имеющейся значительной социальной и культурной дистанции: – *Так-с. Что вы скажете относительно слонов, дорогой Шариков? – недоверчиво спросил Филипп Филиппович у Шарикова* [4, с. 316]. Фактором повышения экспрессивности выступает и коммуникативная функция месторасположения обращений. Писатель преимущественно употребляет обращения в середине предложения, тем самым размещая фигуру адресата в центре повествования, либо выносит их за пределы предложений, что позволяет сосредоточить на них читательское внимание.

Выводы. Таким образом, обращения в текстах сатирических повестей М. А. Булгакова представляют собой неотъемлемую часть художественного мира, которая способствует структурированию текста и является важным средством его интерпретации. Они также отражают национально-культурную специфику парадигмы времени и уникальные черты индивидуального стиля писателя. Обращения играют ключевую роль в создании художественной атмосферы текста, раскрывают характеры персонажей, передают их внутренний мир и особенности взаимоотношений с окружающими, являются важным элементом структуры произведения, который придаёт ему эмоциональную насыщенность и помогает читателю глубже понять смысловую специфику повествования.

Список использованных источников

1. Садыхова, С. Творчество М. Булгакова-сатирика : моногр. / Севиндж Азиз гызы Садыхова. – Баку : «Адилъоглу», 2007. – 132 с.
2. Кожухова, Л. В. Речевой акт обращения / Л. В. Кожухова // Вестник Ставропольского государственного университета. Серия: Филологические науки. – 2007. – № 48. – С. 80–85.
3. Гольдин, В. Е. Обращение: теоретические проблемы / В. Е. Гольдин. – М. : URSS, Книжный дом «Либроком», 2009. – 127 с.
4. Булгаков, М. Сочинения : Романы. Повести. Рассказы / М. Булгаков. – Мн. : Университетское, 1989. – С. 146–338.

Поступила в редакцию 17.11.2025

МГПУ им. И.П. Шамджикина